

Николай Семенович Лесков. Несколько слов... о духовборских и других сектах

 Date: 21 марта 2002
 Изд: Н.С.Лесков. Собрание сочинений в 6 тт., т. 3. М.,
 АО "Экран", 1993
 OCR: Адаменко Виталий

Несколько слов...

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ ЗАПИСКИ
 ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО МИТРОПОЛИТА АРСЕНИЯ
 О ДУХОВОРСКИХ И ДРУГИХ СЕКТАХ

I) Высокопреосвященный Арсений, в начале составленной им записки о сектантах, говорит, что "тамбовская епархия, подобно другим епархиям, довольно обильна сектантами, если измерять обилие их не столько числом, сколько степенью заурядности и ожесточения их" (Труды Киевской Духовной Академии. - 1875. - Февр. - С. 149).

Мне кажется, что "измерять обилие" не числом, а "степенью" крайне неудобно. Приняв такой метод измерения, весьма легко прийти к заключениям произвольным и неправильным. Например, можно сказать: "Васильков от Киева очень далек, если измерять расстояние не количеством верст, а степенью запущенности гадкой дороги". На самом деле между этими городами все-таки будет только 38 верст, а не более.

II) На этой же странице читаем: "Причины и побуждения, заставившие сектантов уклоняться от господствующей веры и общественного порядка, у всех одинаковы: это честолюбие, своекорыстие, плотоугодие и самоуправство в начальниках, а невежество и бессознательная подражательность, завлеченная и отуманенная порывом, имеющим вид добродетели, - в толпе им слепо верят".

Причины уклонения не у всех сектантов одинаковы: раскольник буквенного характера и сектант пиетистического духа уклоняются от господствующей церкви по совершенно различным причинам и побуждениям. Блудя краткость в моих заметках на записку митрополита Арсения, я не могу разъяснять здесь всех этих различий, но они хорошо известны всем, более или менее знакомым с характером русского сектантства. "Слепая вера" толпы, по-моему, здесь вспомнута тоже совсем не у места: кто слепо верит, тот не уклоняется, ибо, не умствуя, держится того, во что "слепо верит". Чтобы изменить веру, надо прежде критиковать ее так или иначе и пожелать искать лучшую, чему мы и видим доказательство, например, в современных южнорусских штундистах. Люди эти начали с того, что стали критически сравнивать свою православную нравственность с нравственностью людей, живущих "в колонках", и соблазнились, что "там честнее". По религиозности своей они стали критически сравнивать веру и впали в новое заблуждение, найдя, что "в колонках вера лучше, ибо учительнее". Теперь же мы видим в этих критиканах людей, осуждающих своих предков за то, что они "дрались за веру", тогда как по штундистскому верованию "вера силою не защищается и не поддерживается". Тут можно видеть, что угодно, но только не слепоту.

III) На стр. 150 сказано: "старообрядцы ведь и всегда сами на себя похожи", - замечание глубоко верное: за Кавказом, в Турции, в Австрии они "везде сами на себя похожи", и очень жаль, что этого же самого нельзя сказать о наших церковных людях, которые очень охотно делают "на себя не похожи" - католичатся, немчатся и даже считают иногда безверие признаком просвещенности.

IV) На сей же странице достопочтенный автор записки говорит, будто бы правительство "в законных (!) постановлениях" о молокано-духоборческой ереси "подводит ее под одну категорию с обыкновенными сектами раскольническими".

Это совсем не так: в нашем законодательстве ересь молокано-духоборческая представляется во многие особые условия, от которых свободны другие раскольники. Не перечисляя всех этих особенностей, укажу лишь на то, что еретиков духоборческого толка высылали с мест их жительства целыми селениями, и кроме того они подвергнуты другим ограничениям; так, по IV тому свода законов: "молоканы, духоборцы, иконоборцы, иудействующие и скопцы" лишались права ставить наемных рекрут иначе, как из своей среды. Из этого, кажется, ясно видно, что положение этих еретиков отнюдь не заурядное со всеми раскольниками.

V) На стр. 152 господин митрополит говорит; "молокано-духоборческая секта имеет две стороны: одну - религиозную, а другую - политическую. Первую она неизбежно высказывает ибо знает, что за веру не преследуют (?), хотя о некоторых более важных предметах религии, о некоторых местах в книгах Св. писания объясняется двусмысленно загадками и иносказаниями, а вторую (т.е. политическую) тщательно скрывают".

Во-первых, как я выше сказал, едва ли справедливо утверждать, что еретиков молокано-духоборческой секты за веру совсем не преследуют; во-вторых, "иносказательные" толкования книг Св. писания сими еретиками, в значительной мере, берутся из книги "Ключ Разумения", о которой упоминал, между прочим, в своем изъятном из обращения сочинении бывший студент киевской духовной академии, Орест Новицкий (1*). Книга "Ключ Разумения" написана писателем православным и даже известным борцом за православие, и нужно удивляться, что на книгу эту, служащую пособием к своеобразному толкованию Св. писания у русских сектантов духоборческого толка, до сих пор не обращено должного внимания нашею духовною критикою; скажу более: при многих моих столкновениях с представителями нашего клира я убедился, что большинство духовных лиц даже вовсе не знают, что в сей книге заключается. Удивительное небрежение этого всего более непонятно там, где вокруг ходит учение духоборцев, нередко проповедующих с прямыми ссылками на книгу "Ключ Разумения" (2*)- И наконец, третье: у сектантов духоборческой ереси, может быть, и есть свои политические взгляды, но я ни от одного из них никогда не слышал, чтобы они небрегли благосостоянием и целостию государства или зломыслили о его верховном правителе.

(1* "О духоборцах", сочинение Ореста Новицкого (Киев. 1832. В типографии академической, при Киевско-Печерской лавре. С.17). *)

(2* "Ключ разумения", священником законным и свецким, от недостойного монаха Ионакия Голятовского, ректора и игумена монастыря Брацкого 1669 года свету поданный. Типогр. св. вел. Лавры Печерско-Киевской". По сопиовскому описанию (часть 1, No 578) "книга редкая". В настоящее время книгу